

Особого внимания заслуживает трансформация социальных практик в цифровой среде. Аудитория социальных сетей в Беларуси демонстрирует не только рост, но и изменение поведенческих паттернов. Если в 2024 г. среднее время, проводимое в соцсетях, составляло 2 часа 14 минут в день, то к 2025 году этот показатель снизился до 2 часов 5 минут [5], что требует от маркетологов более точного таргетинга.

Закключение. Таким образом, Интернет-маркетинг играет важную роль в современной экономике Беларуси. Высокий уровень его проникновения в социально-экономические процессы и активное использование социальных сетей создают благоприятную среду для развития цифрового маркетинга. Рост электронной коммерции, особенно мобильной, требует от белорусских компаний разработки новых, инновационных маркетинговых стратегий, ориентированных на потребности и поведение онлайн-покупателей. В целом перспективы развития Интернет-маркетинга в Беларуси выглядят оптимистично, в то же время, для повышения конкурентоспособности белорусским компаниям необходимо активно внедрять новые digital-инструменты, адаптируя свои маркетинговые стратегии к меняющимся условиям цифрового ландшафта.

1. Богатырёва, В. В. Финансовое управление человеческим капиталом как стратегическое направление развития инновационной экономики / В. В. Богатырёва // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: сб. науч. ст. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2015. – С. 190–195. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23803> (дата обращения: 3.11.2025).

2. DataReportal – Digital 2025: Belarus // DataReportal. – 2025. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-belarus> (датаобращения: 07.10.2025).

3. DataReportal – Digital 2024: Belarus // DataReportal. – 2024. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-belarus> (датаобращения: 07.10.2025).

4. Исследования цифровой аудитории [Электронный ресурс] // Mediascope. – URL: <https://mediascope.net/> (дата обращения: 07.10.2025).

5. Информационное общество в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_152032/ (дата обращения: 07.10.2025).

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ОСОБАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ГОСУДАРСТВАМИ

Ребицкая Е.В.,

молодой ученый ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова. Государственно-частное партнерство, юридические лица, инвестиционная деятельность, исследовательское партнерство, трансграничные отношения.

Keywords: Public-private partnership, legal entities, investment activities, research partnership, cross-border relations.

Государственно-частное партнерство (далее - ГЧП) становится все более важным инструментом в современном мире, где эффективное управление ресурсами и инновационное развитие играют ключевую роль в достижении устойчивого экономического роста. ГЧП представляет собой одну из правовых форм осуществления иностранных инвестиций, отличающуюся от иных форм явно выраженными публичными элементами возникающих правоотношений, объединением ресурсов публичного и частного партнеров.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости создания единой стабильной правовой среды для эффективного привлечения частных инвестиций в публичный сектор. Исследование данной формы взаимодействия актуально в свете поиска оптимальных механизмов распределения рисков и защиты интересов как государства, так и юридических лиц.

Цель данного исследования – разработать и научно обосновать концепцию международной Конвенции как универсального инструмента для систематизации правового регулирования трансграничных отношений в сфере ГЧП.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении международных правовых актов в области ГЧП, а также научных трудов, посвященных исследованию международного инвестиционного сотрудничества. Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. Решения, содержащие нормы и правила относительно ГЧП, принимаются разными международными институциональными образованиями и в различных формах, каждая из которых имеет свои уникальные особенности и цели. Рассмотрим основные из них.

Одной из ключевых форм ГЧП выступает сфера отношений, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности. Особенности регулирования инвестиционной деятельности юридических лиц за рубежом отражены в следующих международных актах. Первым таким документом стала Гаванская хартия от 24 мая 1948 года [1]. Документ содержал ряд принципиальных положений, включая положение о праве принимающего государства контролировать направление и освоение капиталовложений (ст.12). Тем не менее ряд государств не ратифицировали хартию, во многом из-за положения о том, что государства, импортирующие капитал, имеют право вмешиваться в выработку условий осуществления капиталовложений.

Проект конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) о защите иностранной собственности 1962 года стал первым комплексным международным актом, позволяющим взаимодействовать государствам по вопросам регулирования деятельности юридических лиц. Помимо норм защиты и не дискриминации лиц, владеющих собственностью за рубежом (ст.1-2), появляются нормы, регламентирующие вопросы изъятия иностранной собственности (ст.3), компенсационные нормы (ст.4), в случае нарушения норм обязательная полная репарация (ст.5) и передачу спора между частным лицом и государством на рассмотрение в арбитражный суд (ст.7). В проекте конвенции речь также идет лишь о физических лицах. Проект конвенции так и не был ратифицирован необходимым числом государств-членов ОЭСР (прежде всего капиталоимпортирующих) [3]. Тем не менее разработанные принципы конвенции нашли применение в инвестиционных соглашениях государств-членов ОЭСР.

Развитие инвестиционного сотрудничества между государствами потребовало регулирования этого процесса, как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Первым многосторонним соглашением, создавшим надгосударственный механизма разрешения споров между государствами, принимающими инвестиции и иностранными инвесторами, явилась Вашингтонская конвенция «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами», принятая 18 марта 1965 года [2; с.130]. Вашингтонская конвенция имеет природу международного договора, а решения арбитражного органа, созданного под эгидой Конвенции, имеют более значимый статус по сравнению с решениями, вынесенными международным коммерческим арбитражем. В качестве продолжения данной конвенции была разработана Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 года, которая создала систему международно-правовых гарантий для частных инвесторов.

Рассмотренные выше международные акты не содержат норм, позволяющих определить правовой статус юридических лиц в рамках международного публичного права, а также не предусматривают международную ответственность юридических лиц. Государственное регулирование сталкивается с проблемой оптимально гармоничной системы регулирования деятельности юридических лиц, ввиду их спорного правового статуса. Одним из инструментов являются национальные правовые документы, издаваемые государством в области инвестиционного права.

Следующей важной формой ГЧП являются научные и исследовательские партнерства - сотрудничество между государственными и частными научно-исследовательскими учреждениями для разработки новых технологий и инновационных решений. Данная форма ГЧП выражается в заключении различных договоров, соглашений и меморандумов в сфере науки и образования).

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что соглашения о сотрудничестве между государствами и юридическими лицами играют важную роль в создании благоприятных условий для ведения бизнеса и стимулирования экономического роста. Вместе с тем отсутствует, универсальный международный договор, регулирующий трансграничные отношения в сфере ГЧП. Основным правовым источником регулирования трансграничных отношений в сфере ГЧП является внутригосударственное законодательство о ГЧП, акты же международного права носят исключительно рекомендательный характер. Следовательно, международные договорные нормы не играют ведущей роли в регулировании международных и трансграничных отношений в сфере ГЧП.

Считаем целесообразным разработать проект Конвенции, регулирующей взаимодействие государств с юридическими лицами в сфере ГЧП. Такого рода Конвенция должна стать международным стандартом, позволяющим систематизировать существующую международную и национальные практики ГЧП и обозначить модельные нормы и правила, определяющих «нормативный минимум» регулирования и процессов реализации ГЧП. Конвенция должна быть нацелена на укрепление международного экономического правопорядка, усиление верховенства права на международном и внутригосударственном уровне, сбалансированную защиту прав и иностранных инвесторов, и государств, а также лиц, интересы которых затрагиваются проектами ГЧП в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех. Подготовку данного международного акта следует возложить на Экономический и Социальный Совет ООН, что коррелирует с его функциональными обязанностями (п.3 ст.62 Устава ООН).

Заключение. Таким образом, ГЧП предлагает уникальную возможность объединить усилия государства и юридических лиц для реализации значимых проектов, которые направлены не только на развитие инфраструктуры, но и на улучшение качества жизни населения. Это сотрудничество позволяет государствам привлекать частные инвестиции, современные технологии и инновационные решения, что, в свою очередь, способствует более эффективному предоставлению публичных услуг. Сложившаяся правовая фрагментарность в сфере трансграничного ГЧП требует решения международного уровня. Принятие специализированной международной Конвенции является ключевым шагом для унификации правового поля ГЧП. Именно этот документ позволит создать стабильные и предсказуемые условия для трансграничных инвестиций, систематизировав существующие практики и установив единый нормативный минимум.

1. Гаванская хартия от 24 мая 1948 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/yb_1980_r.pdf. Дата доступа: 01.11.2025.

2. Международное частное право для специальностей: 6-05-0421-02 Международное право, 6-05-0421-01 Правоведение : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. В.А. Барышев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. – 356 с.

3. Draft Convention on the Protection of Foreign Property: Text with Notes and Comments [Electronic resource] // Organisation for Economic Cooperation and Development.pdf — Mode of access: — Date of access: 01.11.2025.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Рябиков Е.Р.,

*студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Вербализация, денежно-кредитные отношения, русский язык, английский язык, немецкий язык, финансовая терминология, лексико-грамматический анализ, межъязыковой сопоставительный анализ, экономическая лексика.

Keywords. Verbalization, monetary and credit relations, Russian language, English language, German language, financial terminology, lexical and grammatical analysis, interlingual comparative analysis, economic vocabulary.